

Проблемы привлечения к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) бенефициарных владельцев компаний

Под несостоятельностью (банкротством) юридического лица понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.¹

Субсидиарная ответственность является одним из видов гражданско-правовой ответственности, предусмотренными ГК РФ², она применима к правоотношениям, в которых на стороне должника участвуют два лица – основной должник и субсидиарный (дополнительный).

Главой III.2 Федерального закона от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве организации.

Следовательно, возникает вопрос, кого можно признать контролирующим должника лицом?

Статья 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» раскрывает данное понятие, так под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС КонсультантПлюс, ст. 2

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, ст. 399

право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.³

Так как лица⁴, подающие заявление о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, ограничены в способах доказывания наличия фактического контроля над организацией Федеральным законом от 26.10.2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлен ряд опровержимых презумпций для признания лица фактически контролирующим должника. Так, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника, если это лицо:

1. Являлось руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членов ликвидационной комиссии;
2. Имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
3. Извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.⁵

Дополнительно следует обратить внимание, что перечень вышеуказанных презумпций не являются закрытым, арбитражный суд вправе признать контролирующим должника иное лицо по иным основаниям.⁶ Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные

³ Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС КонсультантПлюс, ст. 61.10

⁴ Там же // ст. 61.14

⁵ Там же // п. 4 ст. 61.10

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС КонсультантПлюс, п. 5 ст. 61.10

отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание, длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.⁷

Судебная практика столкнулась с проблемой признания лица, контролирующим должника при отсутствии его явных связей с обществом-должником, то есть указанное лицо не входит в органы управления должника, не владеет долями в уставном капитале, не является держателем акций. В таком случае возникает понятие, как привлечение к субсидиарной ответственности бенефициарного владельца должника. Под бенефициарным владельцем в целях привлечения к субсидиарной ответственности следует понимать лицо, действия которого направлены на управление организацией через третьих лиц, как физических, так и юридических для извлечения личной прибыли от такого контроля.

Поведение бенефициарного владельца может быть «открытым» и «закрытым».

При «открытом» владении компанией контроль бенефициара можно доказать совокупностью обстоятельств, например, существование в банке системы согласования и принятия решений, в соответствии с которой без согласия указанного лица не может быть принято какое-либо решение⁸ либо наличие в СМИ открытой информации об осуществлении контроля над организацией определенным лицом, так Гудков В. В. в интервью газете «Ведомости», информационному portalу Banki.ru и журналу «Финмаркет» фактически признал осуществление управленческих функций в отношении ПАО АКБ «ИНВЕСТТОРГ-БАНК».⁹

⁷ Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N127-ФЗ" // СПС КонсультантПлюс, п. 2.2

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 N 09АП-24715/2015, 09АП-22993/2015, 09АП-22353/2015 по делу NA40-119763/10 // СПС КонсультантПлюс

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2016 N Ф05-19470/2016 по делу NA40-56167/2016

Однако при «закрытом» владении компанией контролирующее должника лицо не заинтересовано в раскрытии своего статуса, он действует скрыто, его поведение не регламентировано нормативными или локальными актами. В судебной практике в таком случае используется доктрина «прокалывания корпоративной вуали», которая подразумевает возложение ответственности самостоятельного юридического лица на третьих лиц. Верховный Суд сформулировал ряд обстоятельств, которые могут помочь выявить связь между обществом-банкротом и его контролирующим лицом:

- Действия субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин;
- Они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности;
- Данные действия не могли иметь место, ни при каких иных обстоятельствах, кроме как наличие подчиненности одного другому и т.д.¹⁰

Таким образом, даже при отсутствии прямых доказательств осуществления контроля, необходимо принимать во внимание всю совокупность косвенных доказательств, сформированных на основании анализа поведения должника и бенефициарного владельца, ориентирами для такого определения могут служить договоры поручительства одной компании за другую без отсутствия финансовой выгоды и экономического смысла сделки, заниженная стоимость в договоре купли-продажи имущества, нетипичные сроки поставки товаров и др.

Важным элементом в данных схемах является выгодоприобретатель по недобросовестным сделкам. Предполагается, что лицо, которое извлекло

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу NA33-1677/2013

выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим.¹¹

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательство и судебная практика по привлечению бенефициарных представителей к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности (банкротстве) находится на стадии активного развития. Лицам, подающим заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, в силу ограниченных способов доказывания, достаточно привести разумные и весомые доводы о наличии взаимосвязи общества-банкрота и бенефициарного владельца, которые в совокупности с имеющимися материалами дела, позволят признать убедительными аргументы о фактических отношениях контроля и подчинённости, в силу арбитражного-процессуального законодательства¹² бремя доказывания обратного переходит на лицо, привлекаемому к субсидиарной ответственности. Однако основной проблемой все еще остается неразработанный перечень критериев признания лица бенефициарным владельцем общества. В связи, с чем со стороны недобросовестных участников корпоративных отношениях используются механизмы назначения номинальных руководителей в целях уклонения от ответственности по обязательствам юридического лица.

Список использованной литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)"

¹¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу N А33-1677/2013 // СПС КонсультантПлюс п. 7

¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс ст. 65

4. Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ"

5. Привлечение к субсидиарной ответственности скрытого бенефициара (Лотфуллин Р.К.) ("Судья", 2018, N 4)

6. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве (Лотфуллин Р. К.)

7. Привлечение бенефициаров бизнеса к субсидиарной ответственности (Мкртчян Г. М.)

8. Некоторые проблемы привлечения к субсидиарной ответственности руководителей корпорации и контролирующих лиц (Радчина Ю. М.) // Международный научный журнал «Молодой ученый» №35)(221)/ 2018, стр. 67-69